

Юй Лин взглянул на часы, висевшие на стене учебного корпуса:

— Мама вчера вернулась и попросила меня сегодня пораньше прийти домой. Сказала, что мы с Сяо Е пойдем к её однокурснице на ужин.

— Тогда найди время в ближайшие пару дней и сходи в больницу на осмотр. Лучше, если дядя с тетей тебя сопровождают. Если же они будут заняты, просто позвони мне.

Лицо Юй Лина внезапно помрачнело.

— Я правда больше не чувствую боли. Если вопросов больше нет, я пойду, — бросил он, даже не взглянув на Ло Шэня, и укатил на велосипеде.

— Юй Лин!

Ло Шэнь не понимал, какая именно фраза так задела Юй Лина. Глядя на удаляющуюся фигуру, он почувствовал панику. В этот момент до него дошло, что означал вчерашний взгляд отца — это было самое откровенное: «Так тебе и надо, одиночка».

— Эх, — Ло Шэнь ответил на сообщение водителя, дяди Чэня, и подумал, что нужно будет как-нибудь выведать у отца секреты мастерства. Правду говорят: старый конь борозды не портит...

Юй Лин осознавал, что его гнев был необоснованным. Ло Шэнь понятия не имел, что творится у него в семье, да и, откровенно говоря, у него не было причин становиться громоотводом для чужой злости.

Но Юй Лин всё равно злился: «Паршивый альфа, ни одного нормального среди них нет...»

Ло Шэнь сидел на заднем сиденье машины, погруженный в свои мысли, и смотрел на спящих за окном студентов, прижимая к себе школьную куртку.

От неё исходил тонкий цветочный аромат. Ло Шэнь долго копался в памяти, пытаясь вспомнить, где уже слышал этот запах, но так и не смог. Он уткнулся лицом в ткань, вдыхая её, словно покусывая того, кому принадлежал этот аромат.

Дядя Чэнь, будучи бетой, заметил в зеркале заднего вида странное поведение Ло Шэня и решил, что парень просто устал после экзаменов.

Машина полчаса ехала по главной дороге, свернула в переулок и через десять минут остановилась перед виллой в жилом комплексе Хуаеюань. Этот комплекс принадлежал семье Ло, а название придумал сам Ло Хуачжэн.

Ло Хуачжэн, как обычно, отсутствовал. Ло Шэнь бросил рюкзак на письменный стол и растянулся на кровати, пока тетя Цзян не постучала в дверь, приглашая к ужину.

Ло Шэнь поднялся, аккуратно сложил школьную форму и убрал в шкаф. Постоял немного, снова достал её, понюхал, закрыл дверцу шкафа, а затем накрыл форму одеялом прямо на кровати.

Е Цэнь пила суп из белых древесных грибов и, увидев сына, налила ему порцию.

Ло Шэнь принял тарелку, собираясь что-то сказать, но запнулся:

— Мам, это ты приготовила?

— Ну конечно! Разве я умею готовить что-то съедобное? — Е Цэнь выглядела совершенно довольной, прихлебывая суп так, будто это был редкий деликатес.

Ло Шэнь подумал: «Ты же сама прекрасно понимаешь, что готовишь плохо, так зачем лезешь к отцу на кухню?»

Е Цэнь что-то уловила. Когда Ло Шэнь сел рядом, запах стал отчетливее. Ей показалось, что это аромат омежьего феромона.

— Милый... скажи маме честно, ты что, обидел какого-то парня?

— Кхе-кхе, — Ло Шэнь поперхнулся супом. — Мам, ты о чем? Я скорее сам себя обижу, чем его.

— Хлоп! — Е Цэнь поставила пустую миску на стол. — Ты еще и маму обманываешь? Как мы могли вырастить такого негодяя! Говори! Ты распускал руки? От тебя разит миртами!

Ло Шэнь смотрел на ягоды годжи, вылетевшие из маминой миски, и первой мыслью было: ни в коем случае нельзя позволять маме и Юй Лину обедать вместе. Иначе Юй Лин, этот маленький гордец с приступами чистоплюйства, может разбить тарелку.

— Я забыл сказать, он летом вторично распределился в омегу. — Значит, это были цветы мирта. Ло Шэнь наконец вспомнил, где слышал этот запах. Его бабушка любила цветы и когда-то развела в саду целую плантацию мирта. Она сама за ними ухаживала, а после её смерти цветы завяли за полмесяца.

— Я же говорила! Благородная кровь семьи Е не позволит тебе совершать такие подлости, как бросить жену и детей... — Е Цэнь даже перестала есть и начала допытываться: как развиты железы? Была ли метка? А целовались ли? Неужели даже не целовались? Сын, ты такой бестолковый!

— Спасибо за добрые слова, я как раз сегодня умудрился его разозлить, — Ло Шэнь доел и, пока отец не вернулся и не присоединился к допросу, поспешил в свою комнату.

Мать кричала вслед:

— Сын, поговори с мамой! Я ведь жизнь прожила, соли съела больше, чем ты риса, может, и помогу чем!

Ло Шэнь отмахнулся, подумав: «От тебя помощи, как от козла молока...»

Е Цэнь: Ты упустил миллиард.

Ло Шэнь: У меня на карте их десять.

Результаты экзаменов в Первой школе появились на следующее утро. Старина Ван выложил их в классный чат. Но никто ему не ответил. Старина Ван уже привык.

Никогда не разбудишь того, кто спит мертвецким сном. Особенно в выходные и праздники.

Лишь к двенадцати часам дня в чате начали «оживать» люди.

Янь Ту: Брат Ло — высший класс!

Ся Чжи: Первое, что увидел в файле — имя брата Ло, баллы просто запредельные!

Янь Ту: Новый одноклассник тоже молодец!

Юй Лин проснулся довольно рано, так как Юй Сяо Е собиралась с Юй Вань в торговый центр в центре города.

В шесть утра Юй Сяо Е начала колотить в дверь Юй Лина:

— Юй Лин, Юй Лин, помоги мне выбрать, подходят ли эти туфли к платью? — её напор был таков, будто она собиралась стучать до скончания времен.

— Юй Сяо Е, что ты творишь? Раннее утро, феи разве не должны спать? — Юй Лин открыл дверь в растянутой пижаме, выглядя таким изможденным, словно маленький монах, из которого высосали все жизненные силы.

— Ц-ц-ц, — Юй Сяо Е посмотрела на удрученный вид брата и подумала, что все эти герои молодежных романов наконец обрели лицо. С такой внешностью и фигурой в древности он точно стал бы роковой красавицей, губящей целые империи.

— Брат, ну посмотри, пожалуйста! — Юй Сяо Е крутилась перед дверью в серо-синем платье и черных мартинсах, улыбаясь неестественно (нет, ослепительно).

Юй Лин зевнул, едва не пустив слезу, и хотел лишь одного — спровадить сестру и вернуться в кровать.

— Отлично, просто отлично. Ты похожа на шестую фею, которую Ванму-няннан изгнала на землю за провинность. Правда, очень красиво.

— Брат, почему мне кажется, что ты от меня отмахиваешься? — Юй Сяо Е надула губы.

Юй Лин положил руки ей на плечи и развернул:

— Сама подумай, разве ты не красавица? Разве не похожа на фею? Вот видишь, ты и сама согласна, значит, я не вру. Иди в свою комнату и доспи, иначе появятся темные круги под глазами, а ты же не хочешь быть как та панда в зоопарке? Так что марш спать!

Юй Лин подтолкнул её к двери, и одуроченная Юй Сяо Е послушно закивала. Он воспользовался моментом, захлопнул её дверь, закрыл свою и рухнул в кровать.

Юй Лин проснулся только к десяти часам.

Юй Вань с сестрой уже ушли. Юй Лин, держа во рту электрическую зубную щетку, безжизненным взглядом смотрел на свое отражение. «Как же я все-таки хорош собой», — привычно подумал он. Жаль только, что его «щенячьи глаза» выглядят недостаточно грозно.

На кухне подогревалась каша с морепродуктами. Юй Лин налил себе полную миску и сел за стол.

На днях у него в комнате сломалась розетка, поэтому вчера он оставил телефон заряжаться в гостиной, но сейчас его там не было. Оглядевшись, он наконец нашел гаджет под журнальным столиком.

Юй Лин сполоснул миску, вытер руки, подобрал телефон и на всякий случай протер его влажной салфеткой.

Открыв WeChat, он увидел файл, отправленный стариной Ваном в группу. Сначала Юй Лин покаялся перед богом экзаменов за свою лень в последние дни: ни книг не читал, ни задач не решал. «Беда, а задания были довольно сложными».

«Все-таки первый экзамен после перевода. Смогу ли я сохранить свой образ эрудированного и грозного парня?»

С замиранием сердца он открыл файл, пролистал в самый низ и начал искать свое имя: «Янь Ту, Ян Цзюнь, Ду Цзюнь... Гуань Цзюй, Юй Лин». Посмотрев вправо, он увидел восьмое место в рейтинге года и успокоился: «Хорошо, спасибо богу экзаменов».

Юй Лин вспомнил, что в конце прошлого семестра в Академии был на десятом месте, и подумал: «Первая школа не лучше Академии, раз даже я вошел в десятку».

Он поднялся выше и увидел имена Ли Чжичжи и Ся Чжи. Хотя он был с ними не знаком, их имена часто мелькали в чате.

— Дай-ка посмотрю, сколько баллов у первого места... 721. Ладно, Первая школа и правда сильна. Естественные науки — 297, английский — 143, математика — 142, китайский — 139. Ло Шэнь... Ло Шэнь?!

— И это тоже по знакомству?

— Видимо, у меня в глазах двоится, как же я стар, раз зрение садится. Надо поспать...

Десять минут спустя.

«Ло Шэнь, ты труп!»

В жилом комплексе Хуаеюань, что в двадцати минутах езды от района Синьчэн, Ло Шэнь, который тайком стирал трусы, чихнул.

Юй Лин отправил ему сотни стикеров с пощечинами и десятки сообщений: «Ты труп!». Но даже после этого гнев не утих.

Ло Шэнь увидел сообщения только через полчаса. Он смотрел на файл от старины Вана и на бесконечный поток сообщений от Юй Лина — все красные ладошки летели в ряд, а синие человечки истекали кровью. Выглядело это довольно шумно.

Вспомнив советы из поста, прочитанного позавчера, Ло Шэнь долго обдумывал ответ и наконец отправил: «Малыш».

Юй Лин играл в приставку, услышал звук сообщения и поставил игру на паузу.

— Ха-ха. Кого это ты малышом назвал?

— Я виноват.

— Ха-ха. В чем именно?

— Во всем виноват только я.

Юй Лин посмотрел на тетрис на экране и на аватар Ло Шэня с колокольчиком. Вдруг он вспомнил, что забыл сделать в ту ночь. Зайдя в профиль Ло Шэня, он увидел ник: «L».

«Ну точно. Ло Шэнь, ты труп. Твоя мама... нет, твой отец. И... твоя девушка тоже труп!»

Ло Шэнь двадцать минут смотрел на экран, не дождавшись ответа, и отправил то, над чем долго ломал голову:

— Малыш, я правда виноват~ Лин Лин, будь послушным, брат больше не будет тебя обманывать, хорошо?

[Сообщение отправлено, но отклонено получателем.]

Ло Шэнь уставился на красный восклицательный знак. Зрачки его расширились.

«Почему он злится еще больше?»

«Все пропало...»

Вечером одноклассники Юй Лина из 3-го класса Академии пригласили его в караоке, аргументировав это просто: «Соскучились по папочке Юю».

Юй Лин переоделся, сказал Юй Вань, что уходит, и отправился в путь. Он не любил выходить из дома — дай ему телефон, и он будет играть в игры до посинения, а если нет телефона — уснет на подушке. Но он несколько дней не видел ребят из класса и очень по ним скучал. Ему было интересно, не захватил ли кто-то его «трон» в его отсутствие.

Выйдя из жилого комплекса, он получил адрес: «Караоке Шэнши Хаомэнь... какое богатое название». Три километра, десять минут езды.

Когда он пришел, в зале уже вовсю пели. Юй Лин стоял за дверью, слушая раздирающие душу вопли, и всерьез сомневался, не попал ли он на скотобойню. Как только он толкнул дверь, звуки стихли, и его окружила толпа.

— Вы чего? — Юй Лин смотрел на их растерянные лица. Это были его лучшие друзья из Академии, среди них были и альфы, и беты.

— Ты теперь омега, тебя нельзя просто так обнимать... — лидер группы с густыми бровями потер короткие волосы.

Юй Лин вечно забывал, что стал омегой. Он не видел разницы между омегой и бетой, кроме того, что стал чаще хотеть спать.

— Да ладно вам, я подарю вам свои объятия, считайте, что я Будда, несущий свет всем живым существам. — Он по очереди обнял каждого, а затем с видом падишаха развалился на диване, отчего парни покраснели.

— Юй Лин, ты со всеми альфами так себя ведешь? — спросил парень с желтыми волосами рядом с бровастым. — Ну, постоянно обнимаешься?

В последние дни Юй Лин чаще всего общался с ребятами из седьмого класса, а самым частым альфой был Ло Шэнь. Подумав об их манере общения, он понял, что так оно и есть, но Ло Шэнь не реагировал так бурно, как эти ребята. Юй Лин покачал головой: «Все-таки Ло Шэнь спокойный, а вы просто ничего не видели».

Юй Лин хотел что-то ответить, как дверь снова открылась.

— Извините, я опоздал.

Услышав этот голос, Юй Лин захотел провалиться под диван. «За что мне это наказание...»

— Не поздно, мы только начали.

— Цзян Лянь тоже пришел? Я так и знал, вы с Юй Лином всегда вместе.

— Что будете петь? Я как раз заказал песни для вас.

Цзян Лянь, помедлив, сел рядом с Юй Лином.

— Не надо, пойте сами.

От Юй Лина пахло феромонами Лян Чэна (желтоволосого), и Цзян Ляню хотелось затащить Юй Лина в ванную и отмыть его дочиста, но он не смел этого показать — боялся, что Юй Лин снова сбежит.

После того как Юй Лин уехал на велосипеде, они не общались, если не считать короткой переписки. Первая школа заканчивала занятия раньше, поэтому они почти не виделись. Когда Юй Лин выходил на балкон сушить вещи и видел, что Цзян Лянь стоит внизу, он просто закрывал дверь, не успев ничего сказать.

Юй Лин думал, что ему больше не придется с ним общаться. Ох уж эта ночная прогулка, не к добру она.

— Юй Лин...

— ! — Юй Лин глубоко вздохнул, решив сказать всё как есть: — Прости, я только сейчас узнал, что нравлюсь тебе. Честно говоря, я даже подумать не мог. Мы знакомы столько лет, но я никогда не испытывал к тебе чувств. Прости.

— Юй Лин, я не против... — Цзян Лянь, кажется, догадался, что он скажет, и его голос дрогнул.

— Нет! Ты должен быть против! — перебил его Юй Лин. — Я всегда считал тебя другом, даже думал стать твоим шафером на свадьбе... — Юй Лину было больно терять друга. У него было много знакомых, но лишь с Цзян Лянем и Линь Цинем он мог делиться сокровенным.

Юй Лин говорил всё тише, опустив голову:

— Неужели мы не можем остаться друзьями?

Цзян Лянь смотрел на Юй Лина, который выглядел как «я виноват, но не ругай меня», и долго колебался:

— Юй Лин, я люблю тебя шесть лет. Возможно, всю жизнь буду любить только тебя одного. — Он развернул плечи Юй Лина к себе, в его глазах читалась мольба: — Не отказывайся от меня в одностороннем порядке, хорошо? Дай мне шанс.

«Что это за сцена из любовной драмы? Черт, я могу быть просто прохожим, который стоит в стороне? Можно мне притвориться мертвым?»

Юй Лин был готов заплакать. Как он столько лет дружил с Цзян Лянем и не разглядел его «волчьих амбиций»?

«Дзинь».

Спасение! Юй Лин выхватил телефон. Оказалось, это рекламная рассылка.

Цзян Лянь, видя, как блеснули глаза Юй Лина, а потом погасли, хотел было что-то сказать, но телефон Юй Лина снова пискнул.

Юй Лина раздражал этот спам. Неизвестно, где утекла его база данных, но он получал по несколько сообщений в день, а иногда звонили риелторы: «Хотите купить квартиру? Жилой комплекс, золотой район, отличные варианты...»

Юй Лин с каменным лицом открыл сообщение. Это был номер без подписи: «Малыш, я виноват. Ты можешь вытащить меня из черного списка? Здесь так темно, мне страшно...»

«Ло Шэнь, паршивец, откуда в тебе столько пошлости?»

Юй Лин решил не блокировать Ло Шэня снова — в конце концов, сейчас он ему нужен. С мрачным видом он вытащил его из черного списка и набрал: «Ло Шэнь, немедленно позвони мне и скажи, что ты сдох, чтобы я мог прийти и забрать твой труп!»

Юй Лин перечитал текст и счел его идеальным. Мозгов Ло Шэня должно хватить, чтобы понять смысл. Но не успел он нажать «отправить», как пришло голосовое сообщение.

В этот момент бровастый как раз закончил петь. Юй Лин привычно нажал на сообщение, не успев поднести телефон к уху, и голос Ло Шэня прогремел на весь зал:

— Я больше никогда не буду тебя злить, малыш~

Все замерли, как громом пораженные, и в недоумении уставились на Юй Лина. Бровастый и желтоволосый остолбенели, а в ушах эхом отдавалось: «Малыш~», «Малыш~».

Юй Лин: «...Мне конец».

Нумph: Если бы не Ло Шэнь, это была бы история о любви с детства...

Ло Шэнь: Мечтать не вредно!

Ло Шэнь смотрел на успешно отправленное сообщение и не ожидал, что так быстро выберется из черного списка. Он обрадовался, планируя отправить Юй Лину «ОК» и сразу позвонить.

Затем он увидел, что его «ОК» снова отклонено. В смятении он дрожащими руками открыл страницу набора номера, ввел телефон Юй Лина и после нескольких секунд ожидания услышал механический женский голос:

— Извините, абонент занят, пожалуйста, перезвоните позже...

<http://bllate.org/book/21544/2215626>